

УДК 316.42

Д.Н. ЯДРАНСКИЙ

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ АДАПТАЦИИ К СОЦИАЛЬНЫМ ИЗМЕНЕНИЯМ

В статье рассматривается сложность, испытываемая индивидом в процессе самостоятельной перманентной адаптации к изменениям, и необходимость постоянной готовности к ним. Указывается на решающую роль группы в процессе социальных изменений, а также особенности приспособления индивида в отдельности и индивида как элемента определенной группы к изменениям происходящим в микро-, мезо- и макросреде.

Ключевые слова: группа, адаптация, изменения, проблемы, среда, уровни взаимодействия, адаптационные навыки.

Современное общество – сложная многоуровневая динамичная система, частота флуктуаций в которой растет в геометрической прогрессии. Постоянные изменения на различных уровнях приводят к существенной социальной дезориентации большинства граждан и делают их легко восприимчивыми к различным социальным воздействиям. Это еще более усиливает социальную дезориентацию и, как следствие, формирует состояние психологического дискомфорта. Следует учесть, что сами флуктуации носят многовекторный характер, чем еще более усугубляют проблему социальной дезориентации и усложняют модели адаптации к данным изменениям.

При этом в психологии под социальной дезориентацией понимают психологический синдром, складывающийся в дошкольном или младшем школьном возрасте и проявляющийся в асоциальном поведении, причиной которого служит невладение социальными нормами (а не их сознательное нарушение). Однако, по нашему мнению, в современном обществе эта проблема, в первую очередь, затрагивает не столько детей, сколько субъектов, чей интеллектуальный потенциал не позволяет эффективно ориентироваться в общественных изменениях. Последнее относится как к лицам, имеющим низкий уровень интеллекта, так и к индивидам, утратившим социальную гибкость из-за определенных факторов (старение, социальные условия жизни, психологические особенности). Следствием неэффективной ориентации в системе социальных изменений является неэффективная их адаптация к происходящим изменениям. Все это формирует существенную неудовлетворенность большого количества субъектов жизнью в современном социуме. В качестве примера следует отметить, что старшее поколение становясь менее гибким к изменениям, становится все более неудовлетворенным современной жизнью (раньше было лучше). При этом государственные институты, которые по логике вещей, должны помогать

гражданам ориентироваться в системе социальных изменений данную функцию выполняют недостаточно эффективно вследствие того, что сами подвержены социальным флуктуациям, поскольку также являются производной частью общества.

В этом контексте возникает вопрос о том, какого рода помощь требуется членам общества? По нашему мнению, помощь может быть двух видов: помощь в понимании значения отдельных флуктуаций (как данные изменения влияют на жизнь конкретного субъекта или его малой социальной группы), а также помощь в непосредственной адаптации к этим изменениям.

Сам термин “социальные изменения” был введен в XIX в. Он встречается в работах многих известных социологов. Традиционно с проблематикой социальных изменений связывались вопросы развития общества, дифференциации его ролевой структуры, формирования единой системы ценностей и норм, возникновения стереотипов и групповой идентичности, а также деятельности личности в постоянно меняющихся условиях [1]. Разработка этого круга проблем была начата социологами, в числе которых можно назвать Э. Дюркгейма, О. Конта, В. Парето [3], П. Сорокина [2], Г. Спенсера, П. Штомпку. Однако современные постмодернистские трансформации в значительной степени трансформируют фундаментальные парадигмы классиков науки, вследствие чего требуют определенного переосмысления.

Цель статьи – переосмысление специфики процесса социальных изменений в условиях современных общественных трансформаций.

По нашему мнению, отсутствие однозначного ответа и порождает комплексную проблему, связанную как с невозможностью эффективной организации социальной работы в этом направлении, так и с недостаточной эффективностью государства как социального института в целом. Мы предлагаем искать ответ на поставленный вопрос через осмысление (понимание) категории “свобода” субъектами социальной жизнедеятельности. Именно категория “свобода” является одновременно базовой социальной ценностью и критерием государственной эффективности. Сегодня этой категории уделяется много внимания как в трудах ученых различного направления, так и в деятельности государства как социального института. Что особенно важно для постсоветских государств, гарантирование гражданских прав и свобод считается базовой социальной ценностью демократического общества. Однако для понимания возможности обретения свободы в современном обществе целесообразно обратиться к характеристике свободы, данной Д.А. Леонтьевым в книге “Очерк психологии личности”. Являясь специфической формой активности, свобода, во-первых, является осознанной активностью, во-вторых, опосредованной ценностным “для чего” и, в третьих, активностью, полностью управляемой самим субъектом. По нашему мнению, человек, находящийся в состоянии социальной дезориентации не может осознано реализовать данную активность, поскольку недостаточно осознает “для чего”. Следовательно, чем сильнее нарастают

“непонятные” изменения в обществе, тем сильнее будет усиливаться ощущение “несвободы”, от чего будет нарастать социальная напряженность.

С другой стороны, динамизм современных социальных процессов (в частности глобализации, информатизации) ставит перед каждым человеком проблему быстрого приспособления к изменяющимся условиям своего повседневного существования. Основную роль в таком приспособлении играет гибкость мышления, которая проявляется в варьировании способов действия в зависимости от интересов личности, а также в легкости адаптации имеющихся знаний к происходящим изменениям. При этом человек в силу психологических, интеллектуальных или прочих особенностей имеет различную гибкость мышления. Как правило, гибкость мышления является производной от образования и воспитания, качество которого, особенно в последнее время, существенно снизилось. Все это обуславливает необходимость оказания помощи конкретному субъекту и обществу в целом в ситуации изменений. Однако соответствующая помощь может быть оказана в виде адаптации субъектов (и их групп) к происходящим изменениям и в виде повышения образовательного уровня, развития гибкости ума данных субъектов. Следует учитывать уже высказанную гипотезу о том, что в ситуации изменений ухудшается субъективное восприятие свободы. Однако автоматически это не означает большей целесообразности развития адаптационных навыков по сравнению с применением внешней адаптации. В частности, Абрахам Маслоу отмечал, что ситуации свободного выбора благоприятны не для всех взрослых людей, а лишь для здоровых. Невротик не способен к верному выбору, он чаще всего не знает, чего он хочет, а если и знает, то не обладает мужеством, достаточным для того, чтобы сделать правильный выбор. Следовательно, в сегодняшнем обществе далеко не все граждане будут иметь возможность самостоятельной адаптации даже при наличии для этого личного интеллектуального потенциала.

В данном контексте возникает вопрос о коллективных моделях адаптации к изменениям. В современном обществе вследствие усложнения социальных процессов появляются новые средства адаптации к изменениям, в частности социальная мимикрия, которая позволяет выжить и самосохраниться тем социальным группам, силам, слоям, для которых в обществе создаются нестабильные условия жизни и деятельности. При этом социальная мимикрия, по мнению автора теории социальной мимикрии А.С. Лобановой, является имманентно свойственной умственной способностью отыскивать разнообразные пути для приспособления к естественной и социальной средам. Однако, не смотря на имманентный характер мимикрии, следует отметить, что мимикрия свойственна не только отдельным субъектам. Соответствующий способ адаптационного поведения демонстрируют и социальные субъекты большего масштаба (группы, общества).

Следовательно, мы считаем необходимым определить уровни взаимодействия в процессе адаптации в социальным изменениям. По нашему мнению, такими уровнями являются следующие: “субъект – субъект”;

“суб’єкт – мікросреда”; “суб’єкт – мікросреда – мезосреда”; “суб’єкт – мікросреда – мезосреда – макросреда”. При этом флуктуации, происходящие в одних группах, могут нивелироваться флуктуациями в других группах.

Так же в данном контексте особое значение приобретает влияние социальных флуктуаций на одном уровне на другие уровни и на социальную адаптацию.

Рассматривая уровень взаимодействия “суб’єкт – суб’єкт”, можно предположить, что в этом случае реакция на изменения будет схожей, а следовательно, каждый из участников взаимодействия будет конкурентом для другого. Уровень “суб’єкт – мікросреда” характеризуются адаптивным поведением субъекта (мимикрией) по отношению к микросреде (группе), в то же время группа будет выступать своеобразным защитником своего члена от изменений (социальные нормы в группе достаточно инертны). Анализируя уровень связи “суб’єкт – мікросреда – мезосреда”, можно предположить, что мезосреда будет оказывать давление на микросреду с целью ее полного подчинения, микросреда будет стремиться к мимикрии. На субъекта будет оказываться давление со стороны мезосреды, а также будет иметь место давление микрогруппы, над которой, в свою очередь, довлечет мезосреда. Суб’єкт по отношению к мезосреде будет пытаться адаптироваться вместе с прочими членами группы (искать баланс взаимодействия), при этом ощущая поддержку со стороны микрогруппы. Схожая ситуация будет и в процессе рассмотрения уровня “суб’єкт – мікросреда – мезосреда – макросреда”.

Следовательно, внешняя помощь в адаптации субъекту необходима в первую очередь в связи с изменениями, затрагивающими уровень микросреды. На более высоком уровне адаптация осуществляется за счет коллективного разума группы, чем облегчается процесс адаптации индивида (мимикрирует группа). Это, бесспорно, накладывает отпечаток на социальное самочувствие индивида и обуславливает необходимость адаптации последнего к изменениям.

Причины социальной дезориентации таким образом заключаются в неспособности микрогруппы влиять на соответствующие изменения у конкретного субъекта – члена группы. Такая неспособность может быть вызвана неэффективностью самой группы или нежеланием самого индивида быть частью группы (проявлять конформность, мимикрировать и т.п.).

Выводы. Проведенный анализ не претендует на роль социальной технологии (механизма) социальной работы, однако затрагивает проблему и определяет направления ее возможного решения.

На уровне микрогруппы (иногда мезогруппы) у большинства индивидов существует возможность понимания происходящих изменений вследствие их меньшего динамизма. Следовательно, ощущение свободы может быть сформировано у индивида именно на этом уровне. Высокая социальная роль трудовых коллективов в советский период позволяла ре-

шать существенную часть проблем, связанных с социальными изменениями, именно на этом уровне, оставляя ощущение минимальной свободы.

На мезо- и макроуровне степень понимания изменений индивидом значительно ухудшается, вследствие чего возрастает роль микро- и мезогруппы в качестве адаптационного механизма.

Основной практической задачей, позволяющей улучшить процесс адаптации к социальным изменениям, является создание (поддержка) эффективных социальных групп микро- и мезоуровня, способных к гомеостазу и выступающих в качестве основного адаптивного инструмента.

Список использованной литературы

1. Штомпка П. Социология социальных изменений / П. Штомпка ; пер. с англ, под ред. В.А. Ядова. – М. : Аспект Пресс, 1996.

2. Сорокин П.А. Социокультурная динамика и эволюционизм / П.А. Сорокин // Американская социологическая мысль / сост. Е.И. Кравченко ; под общ. ред. В.И. Добренкова. – М. : Междунар. ун-т бизнеса и упр., 1996. – С. 372–392.

3. Осипова Е.В. Социологическая система Вильфредо Парето / Е.В. Осипова // История буржуазной социологии XIX – начала XX века / под ред. И.С. Кона. – М. : Наука, 1979. – С. 309–331.

Стаття надійшла до редакції 13 вересня 2012 р.

Ядранський Д.М. Теоретичні аспекти адаптації до соціальних змін

У статті розглянуто складність, яку відчуває індивід у процесі самостійної перманентної адаптації до змін, і необхідність постійної готовності до них. Вказується на вирішальну роль групи в процесі соціальних змін, а також особливості пристосування індивіда окремо та індивіда як елемента певної групи до змін, що відбуваються в мікро-, мезо- і макросередовищі.

Ключові слова: група, адаптація, зміни, проблеми, середовище, рівні взаємодії, адаптаційні навички.

Yadransky D. Theoretical aspects of adaptation to social changes

The article deals with the difficulty that individual feels during self-adaptation to permanent change and the need for constant preparedness. Indicated the crucial role of groups in the process of social change, as the features of individual devices separately and the individual as part of a group to changes occurring in micro-, meso- and macro.

Key words: group, adaptation, alteration, problems, environment, level of interaction, adaptive skills.